

©Мещерякова А.Ф., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

УДК 342.731

Шифр специальности 12.00.01

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

А.Ф. Мещерякова

Пензенский государственный университет

440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование актуальной для правовой науки и практики проблемы – обеспечения свободы личности в условиях повышенного интереса к религии и формирования в России правового государства. Последнее рассмотрено во взаимосвязи с таким правовым феноменом, как светское государство. Обозначены личные права и свободы человека и гражданина в религиозной сфере. Проанализировано и подвергнуто критическому осмыслению современное состояние свободы совести, права на религиозную безопасность и право лиц, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях, получать знания о религии. Показано, что одним из пределов осуществления свободы совести является ее нравственный критерий. Имеющиеся негативные тенденции падения уровня нравственности, культуры, в том числе правовой культуры, отрицательно сказываются на строительстве российской государственности. Высказана мысль, что в таких условиях включение курса об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации в образовательные программы школ и вузов является вполне оправданным. Акцентируется внимание на требованиях о добровольности и альтернативности изучения названного курса. Высказано предложение о придании им равноценного характера с точки зрения юридической техники. Показана связь свободы совести с правом на религиозную безопасность. В данном контексте проанализирован вопрос об установлении уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Отмечено, что при всей сомнительности формулировок, использованных законодателем для изложения диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, нельзя отрицать огромное социальное значение внесенных поправок.

Ключевые слова: правовое государство; свобода личности; светское государство; свобода совести; религия; преподавание знаний о религии; религиозная безопасность; оскорбление религиозных чувств верующих

Идея правового государства в России получила закрепление на конституционном уровне. Так, в Конституции РФ прямо сказано, что наша страна является правовым государством (статья 1), то есть государством, «власть которого ограничена определенными пределами» [1, с. 83]. Правовая государственность в России воплощается, в первую очередь, в принципе верховенства права, что подразумевает равную ответственность всех граждан перед законом. Правовое государство отличает наличие твердых гарантий прав человека и гражданина. Здесь личность человека, его права и свободы выходят на первое место, создаются все необходимые условия для реализации человеком своей правовой свободы, в основе которой лежит принцип «дозволено все, что не запрещено законом». Кроме того, построение такого государства подразумевает высокую правовую культуру его населения, ответственность личности перед государством.

В правовом государстве общественные отношения в сфере религии, как и в любой другой сфере, регулируются только законами, которые исходят от государственной власти и являются общеобязательными. Через нормы права в религиозный сегмент общественной жизни воплощается дух права, в результате чего обеспечивается реальность и незыблемость прав и свобод, их правовая защищенность.

С характеристикой Российской Федерации как правового государства связан ее светский характер, который также нашел свое отражение в Конституции РФ. В светском государстве никакая религия не наделяется официальным статусом, а религиозные объединения отделены от государства (статья 14). Светское государство есть нейтральное государство в вопросах религии. Оно не вмешивается во внутренние дела и установления религиозных объединений, не формирует у граждан определенное отношение к религии, а напротив, предоставляет им возможность выбора варианта поведения в религиозной сфере, наделяя каждого набором прав и обязанностей (в отличие от государств атеистического или клерикального типов).

Центральное место в системе прав и свобод человека в правовом светском государстве, конечно же, занимает свобода совести. Согласно статье 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В самом общем виде под свободой совести понимается свобода морально-этических воззрений, свобода убеждений, свобода мировоззрения [2, с. 11], в том числе религиозного. В юридическом плане свобода совести относится к личным правам и свободам человека и гражданина, является неотъемлемым правом каждого поступать в соответствии с имеющимися у него взглядами и убеждениями [3, с. 24].

Свобода совести была первой из свобод, отвоеванных у государства. Ее главным торжеством была победа радикального сектантства над правительством Англии. Затем принцип свободы совести нашел признание в Конституции США, откуда перекочевал во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. и тексты европейских конституций.

В нашей стране свободу совести провозгласили большевики после прихода к власти в 1917 г. Но в течение всей истории Советского государства активно велась антирелигиозная пропаганда, а воспитание было атеистическим. Членам партии устав и партийные нормы запрещали совершать религиозные обряды (крестить детей, венчаться, ходить в церковь), то есть свобода совести оказалась весьма ограниченной и для коммунистов недопустимой. Религиозные верования остальных граждан хотя и не ограничивались, но и не особо приветствовались властями, школой, общественными организациями.

Правовое светское государство не оправдывает обход правовых норм, регламентирующих свободу совести, или их неисполнение по причине «общественной целесообразности», что имело место в социалистическом прошлом России. В эпоху атеизма этот прием использовался для массового уничтожения церковных зданий, когда храмы закрывались, например, под предлогом несоответствия требованиям пожарной безопасности [4, с. 312]. Недопустима также практика искажения смысла правовых норм, как это происходило в СССР, где содержание принципов отделения религиозных объединений от государства и свободы совести было подчинено коммунистической идеологии.

В настоящее время в нашем обществе свобода совести для всех граждан стала реальностью. Человек может верить в любого Бога, ходить в церковь, свободно совершать религиозные обряды. Таким образом, становится очевидным, что вера в Бога – это личное дело каждого, и никто – ни отдельные индивиды, ни общественные организации, ни само государство – не вправе вмешиваться в этот процесс.

Свобода совести выступает не только как неотъемлемое право человека, но и как духовно-нравственная основа общества. Рассматривая

ее в таком качестве, следует отметить, что проблема соотношения свободы и нравственности выходит на первый план. Ее актуальность прослеживается в официальных документах религиозных организаций, в частности Русской Православной Церкви, которая указывает на слабость института прав человека, заключающуюся в его реализации без учета нравственного критерия¹.

Сегодня свобода вообще и свобода совести в частности интерпретируется достаточно произвольно, в отрыве от норм морали и нравственности. Свободой выбора оправдывается безнравственность совершаемых действий, как это происходит, когда оскверняются предметы и объекты религиозного значения, места поклонения и совершения религиозных обрядов и церемоний. Аморальный оттенок имеют предложения провести гей-парад в столице страны или законодательно закрепить однополые браки и т. д.

На фоне деструктивных изменений нравственного состояния российского общества наблюдается деформация правового сознания и падение уровня правовой и общей культуры населения страны. Это проявляется в том, что практически каждый знает свои права и мало апеллирует к своим обязанностям. Редко кто, скажем, уступает место в общественном транспорте пожилым и больным людям, детям, беременным женщинам, мотивируя свое поведение одинаковой платой за проезд.

К сожалению, не всегда можно поставить знак равенства между верующим человеком и культурным, высоконравственным. В настоящее время в правовом пространстве появляются правозащитные организации и движения, активно отстаивающие права и интересы верующей части населения довольно агрессивными способами. Например, в средствах массовой информации имеются сообщения об организации православных активистов «Божья Воля», чья деятельность носит явно противоправный характер. В марте ее члены конфисковали и публично сожгли литературу политической партии «Яблоко», которая, по их мнению, являлась сатанистско-извращенной. Через два года в Манеже от рук этих же граждан пострадали экспонаты выставки советского авангарда. Подобные инциденты отбрасывают тень на Русскую православную церковь, порождают суждения о том, что она раздвигает грани дозволенного для себя. Позволим с этим не согласиться, так как церковь всегда призывала своих членов уважать светские законы и крайне отрицательно относилась к их нарушению. В Основах социаль-

¹ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Церковный вестник. 2008. Июль.

ной концепции Русской православной церкви по этому поводу сказано: «Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны»².

Огромная роль в развитии нравственности, а также в формировании у личности положительных установок по отношению к религии и праву принадлежит системе образования и просвещения. Исторически письменность и грамотность зародились именно в стенах церкви. Монастыри и храмы в царской России становились центрами знания и просвещения. И в наши дни нельзя не признать важность участия церкви в решении вопросов воспитания и образования. С развитием системы духовных образовательных организаций, созданием воскресных школ для детей при храмах любой желающий может получить необходимые знания о религии и ее канонах. Интересными и полезными являются, например, Кирилло-Мефодиевские чтения, приуроченные к празднованию Дня славянской письменности и культуры и проводимые во многих городах России.

Федеральный закон «Об образовании»³ называет в числе принципов государственной политики в сфере образования светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Он вытекает из принципа светскости государства и также отражает нейтралитет власти по отношению к религии. Его содержание не раскрывается непосредственно в законе, что создает правовую неопределенность, порождает противоречивость судебной практики (причем не только в нашей стране). Однако бесспорным остается то, что система образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях подчинена сугубо светским целям. Никакой религии или религиозной организации не может отдаваться предпочтение в процессе преподавания знаний о религии [5, с. 97].

В этом плане положительной оценки заслуживает правовая регламентация особенностей изучения дисциплин религиозоведческой направленности и получения знаний о религии (статья 87 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Законодатель достаточно либераль-

² Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата Русской православной церкви, 2001. 127 с.

³ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

но подошел к вопросу включения в сетку часов государственных и муниципальных образовательных учреждений и организаций курса об основах духовно-нравственной культуры народов РФ, тем самым раздвинув привычные границы права на образование и предоставив гражданам дополнительные возможности для получения знаний о религии.

В юридической литературе отмечается, что наличие религиозного компонента в школьной программе в целом соответствует требованию о светскости государственных и муниципальных учебных заведений. Более того, законодательное предоставление возможности участия религиозных организаций в образовательном процессе полностью отвечает зарубежной практике правового регулирования светского характера образования [6, с. 240; 7, с. 105]. Однако обратим внимание на необходимость строгого соблюдения требования об альтернативности изучения. По замыслу законодателя предметы, содержащие информацию о религии, могут быть (но не должны быть!) включены в основную образовательную программу. Право принимать решение о том, какую дисциплину изучать, предоставлено родителям детей (их законным представителям).

Подобным образом обеспечивается юридическое равенство между людьми, исповедующими разные вероучения, а также между верующими и атеистами. Случаи, когда на родителей или их детей оказывается давление со стороны школы или религиозной организации, а также случаи, когда мнение обучающегося (его законного представителя) об изучении той или иной дисциплины игнорируется, должны рассцениваться как грубейшее нарушение принципа светскости. Известны примеры, когда споры между администрацией учебных заведений и родителями обучающихся становились предметом судебных разбирательств. Так, в Челябинской области было прекращено производство по делу, в ходе которого родители выступали против навязывания со стороны администрации школы изучения курса «Основы православной культуры». Конфликт удалось решить только после того, как в школе был введен альтернативный курс «Гармония»⁴.

Кроме того, светскому характеру образования корреспондирует добровольность изучения дисциплин, обозначенных в законе. При желании обучающиеся или их законные представители могут отказаться от освоения религиоведческого компонента образовательной програм-

⁴ Миасский суд прекратил дело по иску родителей школы № 15. URL: <https://www.miasskiy.ru/miasskiy-sud-prekratil-delj-po-isku-roditeley-shkolyi-15/> (дата обращения: 12.12.2019).

мы. Такое право предоставлено им приказом Министерства образования Российской Федерации⁵. Полагаем, с точки зрения юридической техники, было бы корректнее закрепить требование о добровольности изучения названного курса непосредственно в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и поставить его в один ряд с альтернативностью изучения.

Требованиям о светскости соответствует и содержание, и характер преподаваемых дисциплин, которые имеют познавательное значение и культурологическую направленность. Следует отметить, что аналогичный подход прослеживался в ранее действовавшем Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁶, который также разрешал преподавание дисциплин, имеющих религиозно-познавательный, религиозоведческий, религиозно-философский, информационный характер, если оно не сопровождалось совершением религиозных обрядов и церемоний (статья 9). Тем самым исключается формирование у ребенка религиозных взглядов и определенного отношения к той или иной религии. На наш взгляд, изучение основ духовно-нравственной культуры народов России помогает ребенку лучше понять и разобраться в тонкостях мировоззрения, в вопросах добра и зла, морали и нравственности, а также сформировать у него общее представление о роли и месте религии в современном обществе.

Воспитание личности, уважающей правила существования в социуме, в том числе правовые нормы и религиозные каноны, – залог стабильности общества, безопасности его развития. Реализация свободы совести одного члена общества не должна создавать препятствия и, тем более, подвергать опасности других членов. В этом смысле правовое светское государство должно не просто предоставить каждому свободу совести, но и создать безопасные условия для ее осуществления, то есть еще и обеспечить право граждан на религиозную безопасность.

Традиционными инструментами обеспечения религиозной безопасности, используемыми государством, являются применение различных санкций, установление ответственности за нарушения законо-

⁵ О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ: приказ Минобрнауки РФ от 01.07.2003 № 2833 // Российская газета. 2003. 13 авг.

⁶ О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240.

дательства о свободе совести и о религиозных объединениях. В этом плане следует согласиться с мнением, что государственный нейтралитет не может иметь абсолютного характера и ограничивается вопросами общественной безопасности [5, с. 97]. Добавим, что характерной чертой правового государства является наличие надежного механизма защиты, действующего в любых ситуациях, с которыми может столкнуться гражданин в процессе осуществления религиозных прав и свобод. При необходимости органы государственной власти должны предоставить личности возможность воспользоваться определенным набором юридических средств защиты своих прав и законных интересов, которые существуют в государстве (самозащита, обращение в суд, прокуратуру, органы исполнительной власти и т. д.).

Совсем недавно (в 2013 г.) в Уголовный кодекс РФ внесена поправка⁷, которая запрещает совершение публичных деяний, оскорбляющих чувства верующих. Закон принимался в непростых условиях, когда вся страна обсуждала панк-молебен группы “Pussy Riot”, поэтому назвать его совершенным не приходится. Так, статья 148 УК РФ содержит конструкцию – «оскорбление чувств верующих». При этом не совсем ясно, что такое религиозные чувства, и в чем может выражаться их оскорбление. Размытость формулировок уголовного закона является основанием для возникновения в научных кругах предложений о декриминализации указанной статьи [8, с. 72]. На наш взгляд, не следует торопиться с принятием окончательного решения на этот счет. Импульсивные действия законодателя никак не способствуют формированию устоев правового государства. Напротив, в ситуации, когда сначала под влиянием взволнованной общественности закон принимается, а спустя время спонтанно отменяется, в общественном сознании зарождается недоверие к праву, возникают сомнения в его верховенстве.

Введение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих – мера, на наш взгляд, безусловно, нужная в социальном плане, так как случаи неуважительного отношения к предметам и объектам религиозного культа, местам, предназначенным для проведения религиозных обрядов и церемоний, перестали быть редкостью в нашем обществе⁸.

⁷ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

⁸ Дело Соколовского. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Соколовского (дата обращения: 12.12.2019).

Сложность возникает также при установлении реального мотива совершения подобных преступлений. Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой при совершении противоправных деяний в качестве духовного компонента преобладают религиозные мотивы [9, с. 5]. Добавим к этому, что следствию и судам приходится учитывать тот факт, что совершение действий, связанных с оскорблением религиозных чувств, для непосредственных исполнителей преступления является не целью, а средством к ее достижению. Главное их стремление заключается в приобретении, пусть и столь неблагоприятным образом популярности, известности в массах, а не в нанесении прямого оскорбления другим лицам. Так, в судебном заседании участницы панк-молебна заявляли, что у них не было умысла оскорбить чувства верующих. Не имел такого умысла и видеоблогер Р. Соколовский. Он был привлечен к уголовной ответственности за размещение видеоролика в интернет-сообществе, на котором он играет в игру “PokemonGo” в Храме на Крови в Екатеринбурге. Как видим, социальное значение закона велико, но предстоит долгая и кропотливая работа по его правовой конкретизации.

Взаимоотношения государства, его органов и должностных лиц с религиозными объединениями должны выстраиваться таким образом, чтобы их ответственность перед человеком и гражданином за его жизнь, здоровье, безопасность, духовно-нравственное развитие была реальной, а также обеспечивалась защита свободы совести и иных прав от любых форм произвола и вседозволенности.

Итак, правовое светское государство ставит в центр правового регулирования человека, его права и свободы. Важное место в этой системе отводится свободе совести, которая оказывает влияние на поведение людей во многих сферах повседневной жизни.

Можно заключить, что свобода совести – это предоставленная и гарантированная государством возможность свободно и самостоятельно определять систему мировоззрения и действовать в соответствии с ней. Она является необходимым условием развития правового светского государства. В настоящее время происходит расширение данного понятия. Это объективный процесс, органически включающий в себя неуклонное расширение реального содержания свободы совести и последовательное нормативное закрепление новых составных элементов и юридических гарантий их действия.

В последнее время произошли значительные сдвиги в понимании и осуществлении свободы совести и иных смежных прав, однако полага-

ем, что их правовое оформление еще не завершено. Перед нашей страной стоит задача разработки правовой концепции конфессиональной политики, устранения из системы права правовой неопределенности и уточнение понятийного аппарата в этой области. Законодательство, касающееся различных аспектов религиозной жизни общества, должно не только способствовать созданию эффективного механизма для реализации прав граждан в данной сфере, но и в полной мере защищать нравственные ценности и соответствовать изменениям общественных отношений, религиозной ситуации и новым реалиям.

Список литературы

1. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 383 с.
2. *Мещерякова А.Ф.* Свобода совести как духовная основа гражданского общества // Проблемы и перспективы становления гражданско-правового общества: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 11-12.
3. *Акчурина Т.Ф.* Право на свободу совести: международно-правовой аспект // Российское право онлайн. 2018. № 3. С. 19-28.
4. *Дворжанский А.И.* История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: Изд.-полиграф. комплекс «Пензенская правда», 1999. 512 с.
5. *Николаев Б.В.* Верховный Суд, религия и образование в США // Государство и право. 2013. № 2. С. 96-103.
6. *Черкасов К.В., Иванова О.С., Чалых И.С.* Модели государственного регулирования религиозного компонента общего образования: российский и зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 237-247.
7. *Костюкова Т.А.* Модели взаимодействия светского и религиозного в образовании: мировой опыт // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 5. С. 103-108.
8. *Жамурзов И.А.* Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика общественного развития. 2019. № 6 (136). С. 71-73.
9. *Липчанская М.А.* Светское государство в современной России как фактор обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 4-9.

Поступила в редакцию 16.01.2020

Поступила после рецензирования 12.02.2020

Принята к публикации 30.03.2020

Информация об авторе

Мещерякова Анна Федоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия Юридического института. Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Для цитирования

Мещерякова А.Ф. Правовые аспекты обеспечения свободы личности в сфере религии // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 46-58. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58

LEGAL ASPECTS OF ENSURING INDIVIDUAL FREEDOM IN THE RELIGION SPHERE

A.F. Meshcheryakova

Penza State University
40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

Abstract. We conduct research on a current problem that is relevant to legal science and practice – ensuring individual freedom in the context of increased interest in religion and the formation of a legal state in Russia. The latter term is considered in connection with such a legal phenomenon as the secular state. We denote the personal rights and freedoms of man and citizen in the religious sphere. We analyze and criticize the current state of freedom of conscience, the right to religious security, and the right of people studying in state and municipal educational institutions and organizations to receive knowledge about religion. It is shown that one of the exercise limits of conscience freedom is its moral criterion. The existing negative decline trends in the level of morality, culture, including legal culture, adversely affect the construction of Russian statehood. It is suggested that in such conditions the inclusion of a course on the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of the Russian Federation in the educational programs of schools and universities is justified. We focus on the requirements for voluntariness and alternative study of the named course. We propose to give them an equal character in terms of legal technology. The connection of freedom of conscience with the right to religious security is shown. In this context, the issue of establishing criminal liability for insulting the religious feelings of believing citizens is analyzed. We point out that with all the doubtful language used by the legislator to set for the disposition of the corresponding article of the Criminal Code of the Russian Federation, the enormous social significance of the amendments cannot be denied.

Keywords: legal state; individual freedom; secular state; freedom of conscience; religion; teaching knowledge about religion; religious security; insulting the religious feelings of believers

References

1. Ebzeyev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnyye obyazannosti [Person and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Duties]. Moscow, Norma Publ., 2007, 383 p. (In Russian).
2. Meshcheryakova A.F. *Svoboda sovesti kak dukhovnaya osnova grazhdanskogo obshchestva* [Freedom of conscience as the spiritual foundation of civil society]. *Problemy i perspektivy stanovleniya grazhdansko-pravovogo obshchestva: sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems and Prospects of the Development of Civil Law Society. Digest of Articles Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference.]. Sterlitamak, International Research Agency, 2019, pp. 11-12. (In Russian).
3. Akchurin T.F. Pravo na svobodu sovesti: mezhdunarodno-pravovoy aspekt [The right to the freedom of conscience: an international law aspect]. *Rossiyskoye pravo onlayn – Russian Law Online*, 2018, no. 3, pp. 19-28. (In Russian).
4. Dvorzhanskiy A.I. *Istoriya Penzenskoy eparkhii. Kniga pervaya: Istoricheskiy ocherk* [History of Penza Diocese. Book I. Historical Review]. Penza, Publishing and Printing Complex "Penzenskaya Pravda", 1999, 512 p. (In Russian).
5. Nikolayev B.V. Verkhovnyy Sud, religiya i obrazovaniye v SSHA [Supreme Court, religion, and education in the USA]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2013, no. 2, pp. 96-103. (In Russian).
6. Cherkasov K.V., Ivanova O.S., Chalykh I.S. Modeli gosudarstvennogo regulirovaniya religioznogo komponenta obshchego obrazovaniya: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Models of government regulations of the religious component in general education: Russian and international practices]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 442, pp. 237-247. (In Russian).
7. Kostyukova T.A. Modeli vzaimodeystviya svetskogo i religioznogo v obrazovanii: mirovoy opyt [Models of interaction of secular and religious in education: world experience]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 5, pp. 103-108. (In Russian).
8. Zhamurzov I.A. Ugolovno-pravovaya okhrana svobody sovesti i veroispovedaniya i printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Criminal legal protection of freedom of conscience and religion and the principle of equality of human and civil rights and freedoms]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2019, no. 6 (136), pp. 71-73. (In Russian).
9. Lipchanskaya M.A. Svetskoye gosudarstvo v sovremennoy Rossii kak faktor obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [A secular state in modern Russia as a factor of national security]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya – The Bulletin of The Volga Region Institute of Administration*, 2016, no. 1 (52), pp. 4-9. (In Russian).

Received 16 January 2020

Reviewed 12 February 2020

Accepted for press 30 March 2020

Information about the author

Meshcheryakova Anna Fedorovna – Candidate of Jurisrudence, Associate Professor, Associate Professor of Justice Department. Penza State University, Penza, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7829-8906>, e-mail: fuga9@yandex.ru

For citation

Meshcheryakova A.F. Pravovyye aspekty obespecheniya svobody lichnosti v sfere religii [Legal aspects of ensuring individual freedom in the religion sphere]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 46-58. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-13-46-58 (In Russian, Abstr. in Engl.)